

**Восприятие российскими военнослужащими операций НАТО по
управлению кризисами**

Штейнфельд Андрей Дмитриевич

Студент

*Федеральное государственное военное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Военный университет» Министерства обороны
Российской Федерации, Факультет военно-социальной и военно-психологической
работы, Москва, Россия*

E-mail: andreyshteinfeld@rambler.ru

Восприятие в международных отношениях (МО) имеет такое же значение, как и другие факторы – национальные интересы, особенности структуры и системы международных отношений, геополитическое положение стран и др. [2] Процесс восприятия подвержен влиянию установок и стереотипов, через которые оно может иметь искажённый оттенок по сравнению с реальностью [5]. Процесс восприятия международных процессов более полно раскрывается в конструктивистских концептуальных подходах и теории баланса угроз С. Уолта. Конструктивизм, рассматривая процесс восприятия в МО, уделяет особое внимание роли национально-государственной и этнической идентичности в конструировании образа международного актора или процесса [1, 5]. Теория баланса угроз, разрабатываемая в рамках структурного реализма, показывает, как будет вести себя государство, в случае если одно из государств (коалиция государств) угрожает другим исходя из своей географической близости, наступательной способности и агрессивности намерений. При этом важное значение имеет даже не сколько декларации и не реальные намерения государств или их союзов, сколько восприятие их действий в качестве таковых [2]. Оно лежит в основе принятия решений политической элитой. При этом не только политическая элита, подвержена восприятию, но и она сама может формировать восприятие того или иного политического события, актора в нужном русле. Используя информационно-психологическую обработку своих граждан через подконтрольные им СМИ руководство государств может внедрять стереотипы и установки в сознание граждан, тем самым обеспечивая общественную поддержку своих решений.

В современном мире по всей планете вспыхивают различного рода кризисы. Но особую опасность вызывают именно военные кризисы. Это связано с угрозой перерастания кризисной ситуации в широкомасштабную войну, с вовлечением в неё ведущих мировых ядерных держав. События, происходившие в Боснии, Косово, Ираке, Афганистане, Грузии только подтверждают это. А обстрел армией КНДР 23 ноября 2010 г. принадлежащего Южной Корее о. Енпхендо привёл к размораживанию кризиса в их отношениях и поставил на грани войны соседние государства. Вопрос о его разрешении в настоящее время так же остаётся актуальным.

Сам кризис является короткой субфазой конфликта, в которой резко возрастает интенсивность конфликтных действий со стороны одного или более участников и поддерживает угрозу перерастания конфликта в более высокую и опасную фазу. При этом переход конфликта через кризис к военным действиям не является обязательным элементом динамического поля конфликта. Не существует и явной закономерности пере-

растания кризиса в войну. Примером может служить многолетний конфликт между США и Ираком [3].

В современной СМО (социологии международных отношений) и политической практике всё чаще используется понятие «управление кризисами». Его следует отличать от понятия «урегулирование кризиса». Последнее подразумевает разрешение кризиса, то есть буквально его урегулирование. Управление же вовсе не означает завершение кризиса, скорее это перевод кризиса в определённое русло, выгодное для субъекта управления.

Теоретическое обоснование стратегий управления кризисами положили американские учёные Р. Аксельрод и Т. Шеллинг [4]. Которые выдвинули две противоположные стратегии: первый - стратегию взаимодействия, а второй – конфронтации и давления.

В современной мире наиболее действенной международной организацией, которая на практике применяет управление кризисами является военно-политический блок НАТО. Управление кризисами руководство Альянса считает одной из самых приоритетных задач в своей политике [6]. Анализируя статьи Вашингтонского договора 1949 г., Стратегические концепции НАТО 1991, 1999 и 2010 гг. можно выделить следующие виды операций по управлению кризисами: военные операции, экономические и дипломатические санкции, операции по ликвидации последствий природных, техногенных и гуманитарных катастроф [6]. Проводя эти операции, НАТО ставит вполне благие цели, но на практике реализует свои корыстные интересы. Примером может служить операция НАТО в Косово и Афганистане. В первом случае под предлогом защиты албанского населения была взята под контроль западными ТНК сербская государственная собственность, а во втором декларируя цели борьбы с международным терроризмом и наркотрафиком, на практике был создан плацдарм для влияния на политику таких государств как Иран и Китай, и который угрожает национальной безопасности России.

Как известно за обеспечение национальной безопасности России отвечают ВС РФ. Поэтому необходимо знать, как воспринимают российские военнослужащие операции НАТО по управлению кризисами, которые могут нести косвенную или непосредственную угрозу национальной безопасности России.

Литература

1. В.В. Кочетков. Идентичность в международных отношениях: характеристики, роль и пути формирования// Вестник Московского университета. Сер. 18. 2010. №2. С. 100-113.
2. Международные отношения: теории, конфликты, организации: Учебное пособие/ под ред. П.А. Цыганкова. М., 2004.
3. Основы общей теории международных отношений: учебное пособие/ под редакцией А.С. Манышкина. М., 2009.
4. Журнал «Международные процессы»: <http://www.intertrends.ru/>
5. Институт социологии РАН: <http://www.isras.ru/>
6. НАТО: <http://www.nato.int/>